

Обзор практики рассмотрения споров, связанных с совершением исполнительных действий и применением мер принудительного исполнения

Одобен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 08.07.2011

1. Исполнительский сбор за неисполнение исполнительного документа о передаче взыскателю индивидуально-определенной вещи устанавливается в размере семи процентов от стоимости взыскиваемого имущества.

В ходе исполнения исполнительного листа о передаче взыскателю недвижимого имущества судебный пристав-исполнитель вынес постановление о взыскании с должника исполнительского сбора в размере семи процентов от стоимости присужденного имущества.

Должник обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании данного постановления.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, оспариваемое постановление признано недействительным исходя из того, что, поскольку в исполнительном листе о передаче взыскателю недвижимого имущества его стоимость не определена, исполнительный лист не является исполнительным документом имущественного характера.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменено по следующим основаниям.

В силу ч. 3 ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ исполнительский сбор устанавливается в размере

---

¹ Далее — Закон об исполнительном производстве.

семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее пятисот рублей с должника-гражданина и пяти тысяч рублей с должника-организации. В случае неисполнения исполнительного документа неимущественного характера исполнительский сбор с должника-гражданина устанавливается в размере пятисот рублей, с должника-организации — пяти тысяч рублей.

В соответствии с ч. 1 ст. 69 Закона об исполнительном производстве изъятие имущества и его передача взыскателю представляют собой обращение взыскания на имущество должника.

В силу ч. 1 ст. 84 Закона об исполнительном производстве изъятие имущества должника для передачи взыскателю производится в порядке, установленном ст. 80 данного Закона, регулирующей совершение судебным приставом-исполнителем действий в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях.

Кроме того, согласно п. 3 ч. 1 ст. 103 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации иск об истребовании имущества подлежит оценке, цена такого иска определяется исходя из стоимости истребуемого имущества.

Из вышеизложенного следует, что исполнительный документ о передаче взыскателю недвижимого имущества носит имущественный характер и, следовательно, размер исполнительского сбора, устанавливаемого за его неисполнение, равен семи процентам от стоимости присужденного имущества.

2. В случае если залогодателем и должником по обеспеченному залогом обязательству выступает одно лицо, судебный пристав-исполнитель при исполнении исполнительного документа о взыскании задолженности путем обращения взыскания на заложенное имущество вправе вынести постановление о взыскании с должника исполнительского сбора.

В ходе исполнения исполнительного документа об уплате долга по договору, предусматривающего обращение взыскания на принадлежащее обществу с ограниченной ответственностью (должник по основному обязательству) на праве собственности заложенное имущество, судебный пристав-исполнитель вынес постановление о взыскании с общества исполнительского сбора.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании данного постановления, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 349 Гражданского кодекса Российской Федерации² требования залогодержателя (кредитора) удовлетворяются из стоимости заложенного имущества.

В силу ч. 2 ст. 78 Закона об исполнительном производстве если взыскание на имущество обращено для удовлетворения требований залогодержателя, то взыскание

² Далее — *Гражданский кодекс*.

на заложенное имущество обращается в первую очередь независимо от наличия у должника другого имущества.

Согласно ч. 4 ст. 78 Закона об исполнительном производстве требования залогодержателя удовлетворяются из выручки от продажи заложенного имущества после погашения расходов на проведение торгов без соблюдения очередности удовлетворения требований, установленной ст. 111 названного Закона.

Вышеуказанные нормы права, по мнению общества, свидетельствуют о том, что добровольное исполнение названного исполнительного документа невозможно. Следовательно, у судебного пристава-исполнителя отсутствует право на взыскание исполнительского сбора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявления отказано по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа.

Исполнительный документ содержит требование об обращении взыскания на предмет залога, соединенное с требованием об исполнении обществом основного обязательства, обеспеченного залогом.

Поскольку общество не лишено возможности исполнить последнее из названных требований, при условии неисполнения этого требования в срок, предоставленный для его добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель вправе решить вопрос о взыскании с должника исполнительского сбора.

3. Возврат должнику денежных средств, списанных с его счета в период действия отсрочки исполнения решения суда, не противоречит закону.

На этапе применения к индивидуальному предпринимателю — должнику мер принудительного исполнения ему была предоставлена отсрочка исполнения решения суда. Вместе с тем после вынесения определения суда об отсрочке исполнения решения с банковского счета предпринимателя на основании постановления судебного пристава-исполнителя списаны денежные средства.

Сразу после получения копии определения суда об отсрочке исполнения решения судебный пристав-исполнитель вынес постановление о возврате денежных средств, поступивших на депозитный счет подразделения судебных приставов, предпринимателю.

Закрытое акционерное общество (взыскатель), полагая, что такими действиями судебного пристава-исполнителя ему причинен ущерб, обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании убытков, причиненных незаконными действиями судебного пристава-исполнителя.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано.

Судом апелляционной инстанции решение отменено, требования общества удовлетворены со ссылкой на противоправность действий судебного пристава-исполнителя по возврату взысканных с предпринимателя денежных средств.

Судом кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение оставлено в силе по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 37 Закона об исполнительном производстве в случае предоставления должнику отсрочки исполнения судебного акта исполнительные действия не совершаются и меры принудительного исполнения не применяются в течение срока, установленного судом.

В силу п. 1 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства, является мерой принудительного исполнения.

С учетом изложенного в период действия отсрочки исполнения решения суда обращение взыскания на денежные средства предпринимателя, включающее в себя их списание со счета должника, удержание на депозитном счете подразделения судебных приставов и (или) перечисление взыскателю, является неправомерным.

Таким образом, действия судебного пристава-исполнителя по возврату должнику денежных средств, поступивших на депозитный счет подразделения судебных приставов, сразу после получения судебным приставом определения об отсрочке исполнения решения не противоречат закону и, следовательно, не могут служить основанием для удовлетворения вышеуказанного иска.

4. Для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации не требуется установления наличия умышленных действий должника, направленных на неуплату долга.

Индивидуальный предприниматель-должник обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении его права на выезд из Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требование предпринимателя удовлетворено исходя из следующего.

В соответствии с подп. 5 ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, — до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами. Вместе с тем судебный пристав-исполнитель не

доказал, что должник предпринимает умышленные действия с целью неуплаты долга, т.е. уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом.

Постановлением суда кассационной инстанции вышеуказанные судебные акты отменены ввиду следующего.

Согласно ч. 11 ст. 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждает должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения.

На основании ч. 1 ст. 67 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации при условии неисполнения должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта или являющемся судебным актом. Доказательств наличия уважительных причин неисполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, должником не представлено.

Согласно ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве в процессе принудительного исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником, обращаться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество и сделок с ним, для проведения регистрации на имя должника принадлежащего ему имущества, устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации и др. Наличие умышленных действий должника, направленных на неуплату долга, не является обязательным условием совершения указанных исполнительных действий.

5. Введение в отношении арендатора процедуры наблюдения не является основанием для приостановления исполнительного производства по исполнительному документу о возврате предмета договора финансовой аренды арендодателю.

Общество с ограниченной ответственностью (арендатор по договору финансовой аренды) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в невынесении постановления о приостановлении исполнительного производства по исполнительному документу о возврате закрытому акционерному обществу (арендодатель по указанному договору) предмета договора лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление удовлетворено ввиду следующего.

После возбуждения исполнительного производства по исполнению решения суда о возврате предмета лизинга закрытому акционерному обществу в отношении общества с ограниченной ответственностью введена процедура наблюдения.

В силу абз. 4 п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и о возмещении морального вреда.

Суд кассационной инстанции названные судебные акты отменил, в удовлетворении заявления отказал по следующим основаниям.

В п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»⁴ разъяснено, что, поскольку требования по спорам, касающимся защиты владения или принадлежности имущества, не относятся к имущественным взысканиям по смыслу абз. 4 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, исполнительное производство по указанным требованиям не приостанавливается.

Учитывая, что требование о возврате арендодателю по договору финансовой аренды предмета данного договора касается принадлежности имущества (предмет не принадлежит обществу с ограниченной ответственностью, и, следовательно, на него не может быть обращено взыскание по денежным требованиям, предъявленным к обществу в рамках дела о банкротстве), исполнительное производство по исполнению соответствующего исполнительного документа не подлежит приостановлению.

Таким образом, оспариваемое бездействие судебного пристава-исполнителя не может быть признано незаконным.

6. Постановление судебного пристава-исполнителя о списании денежных средств со счета должника не может быть признано незаконным на основании того, что в нем не указана очередь их списания.

Общество с ограниченной ответственностью (далее также — должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, после чего решением суда с общества взысканы текущие платежи. В рамках исполнения исполнительного листа, выданного на основании данного решения, судебный пристав-исполнитель вынес постановление о списании денежных средств, находящихся на счете должника.

³ Далее — Закон о банкротстве.

⁴ Далее — Постановление № 59.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании названного постановления, ссылаясь на то, что в нем не указана очередность удовлетворения требований кредитора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, доводы общества признаны обоснованными, оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя — незаконным со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в абз. 5 п. 16 Постановления № 59.

Судом кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены ввиду следующего.

Согласно абз. 5 п. 16 Постановления № 59 судебный пристав-исполнитель не вправе совершать исполнительные действия по обращению взыскания на имущество должника, за исключением обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника в банке, в порядке, установленном ст. 8 Закона об исполнительном производстве, с соблюдением очередности, предусмотренной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве.

При этом ст. 14 Закона об исполнительном производстве «Постановление судебного пристава-исполнителя» и иными нормами действующего законодательства не установлено, что очередность списания денежных средств со счета должника, в том числе предусмотренная положениями законодательства о несостоятельности (банкротстве), должна быть указана в постановлении судебного пристава-исполнителя об их списании.

Как разъяснено в п. 40 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», контроль за соблюдением предусмотренной ст. 134 Закона о банкротстве очередности при расходовании денежных средств со счета должника осуществляет кредитная организация, которая производит проверку по формальным признакам, определяя очередность платежа на основании данных, имеющихся в расчетном документе.

С учетом изложенного оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя не может быть признано незаконным на основании того, что в нем не указана очередность удовлетворения требований кредитора.